

14. Рожков В. Берг-Компания на Магнитной горе Благодати и на Медвежьих островах в Лапландии // Горный журнал. 1885.
15. Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Екатеринбург, 1999/ 365 с.
16. Урал в Отечественной войне 1812 г. : сб. док. Екатеринбург, 1945.
17. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 год. Пермь, 1911.
18. Чупин П. О. Материалы для истории Гороблагодатского округа. Забытые заводы Осокина // Пермские Губернские Ведомости. 1882. № 44. С. 71–76.
19. Швецов Д. И. Краткая история Гороблагодатских заводов. Кушва, 1965.

Р. Л. ИСХАКОВ

Периодическая печать Урала времен колчаковщины (1918—1920)

Временные рамки нашего исследования хронологически укладываются в период, который определяется датами создания и ликвидации Всероссийского Временного правительства адмирала А. В. Колчака (с 18 ноября 1918 г. до 15 января 1920 г., когда Колчак подписал указ о сложении с себя звания Верховного правителя и передаче его генералу А. И. Деникину). Эмпирической базой исследования выступает фонд Главного начальника Уральского края (1918—1919) в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) [4]. Нами изучены документы, скомплектованные канцелярией Главного начальника Уральской области в 1918—1919 гг. в десять дел: «Дело об учреждении должности Главного начальника Уральского края и об организации управления краем» [4, Д. 1. 135 л.], «О личном составе канцелярии Начальника края» [4, Д. 8. 23 л.], «Переписка» [4, Д. 11. 350 л.], «О разрешении съездов и собраний» [4, Д. 15. 42 л.], «Материалы для помещения в местной печати» [4, Д. 16. 32 л.], «Донесения Верховному Правителю» [4, Д. 19. 53 л.], «Входящие письма Главному начальнику Уральского края» [4, Д. 24. 71 л.], «Телеграммы и переписка по разным вопросам открытого характера» [4, Д. 25. 283 л.], «Телеграммы и исходящие письма Главного начальника Уральского края» [4, Д. 16. 364 л.; Д. 27. 250 л.].

Наше исследование показало, что у истоков печати в механизме колчаковской военно-диктаторской государственности стоял русский правовед, философ-публицист Николай Васильевич Устрялов (1890—1937).

Решение о переходе на должность директора пресс-бюро Отдела печати Совета министров Н. В. Устрялов принимает не сразу. Управляющий

делами Совета министров, министр юстиции, заместитель Председателя Совета министров, член Совета Верховного Правителя («Звездная палата») Г. Г. Тельберг 8 февраля 1919 г. предложил ему место заведующего отделом печати. Устрялов принципиально согласился, но 12 февраля отказался от поста управляющего отделом печати, так как замыслил войти в подготавливавшуюся большую издательско-информационно-лекционную организацию при военно-промышленном комитете. 21 февраля 1919 г. приказом по управлению делами Верховного Правителя и Совета министров Н. В. Устрялов был назначен директором Пресс-бюро. В ночь с 23 на 24 февраля он записывает в своем дневнике: «а у меня опять перемена: — назначен директором правительственного пресс-бюро, нужно организовывать все это дело. Издательство, циркулярные статьи для провинциальной прессы, может быть, и за границу... Дело интересное, но трудноватое и ... полезное ли?.. Хочется думать, хочется верить, что да».

Наше исследование дополняют газетные статьи, авторские сборники Н. В. Устрялова — уникальная «летопись» российской политической жизни переломной эпохи, на основании которой его по праву можно назвать философствующим публицистом, выдающимся представителем русской политической публицистики.

На наш взгляд, с введением в научный оборот новых документов предложенная нами тема получает новое звучание. До сих пор, как и в советской историографии, бытует оценка, которая была заложена в письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!». В письме В. И. Ленин, в частности, требовал, чтобы трудящиеся массы полностью осознали, что «Колчак и Деникин несут восстановление порядков хуже, чем царские...» [6, с. 48].

Колчаковский переворот — одна из важнейших вех в истории гражданской войны на востоке России. Заседание Совета министров 18 ноября 1918 г. стало решающей фазой омского государственного переворота: на нем было принято принципиальное решение о переходе от директориальной к единоличной форме правления, утверждено «Положение о временном устройстве государственной власти в России», ставшей на время правления А. В. Колчака своеобразной Конституцией, избран сам Верховный правитель.

Совокупными усилиями мемуаристов (В. Г. Болдырев, А. Будберг, М. Дитерихс, В. Зензинов, М. Жанен, Б. Сахаров, В. Пепеляев и др.), отечественных авторов (К. Г. Гинс, С. П. Мельгунов, Н. И. Ракитников, М. Е. Плотнокова), зарубежных исследователей (Р. Лаккерт, Дж. Стюарт,

П. Флемминг) и современных ученых (К. А. Богданов, Г. З. Иоффе, И. Ф. Плотноков) был создан портрет Александра Васильевича Колчака.

Сущность Верховного правителя раскрывает Управляющий делами Всероссийского Временного правительства Г. К. Гинс. Он писал, что адмирал больше всего ненавидел «керенщину» и из ненависти к ней «допустил противоположную крайность: излишнюю “военщину”» [5, т. 1, с. 4].

Фактически военная власть господствовала на территории всей Сибири [7, с. 125; 6, т. 2, с. 137–139]. Военный режим осуществляли три армии — Сибирская генерала Р. И. Гайды, Западная — генерала от артиллерии М.В. Ханжина и Южная — казачьего атамана генерал-лейтенанта А. И. Дутова.

Гражданская власть отправлялась через Главных начальников краев, 11 декабря 1918 г. Верховный Правитель утвердил Указ «О Главных начальниках края» [4, Д. 1. Л. 131]. В разъяснение данного положения Верховным правителем и Верховным Главнокомандующим всех сухопутных и морских вооруженных сил России издается особая инструкция. Оно возложит на Главного начальника Уральского края приведение в исполнение Указа бывшего Временного Всероссийского правительства областному правительству Урала от 22 октября, 4 ноября 1918 г.]. Несколько раз А. В. Колчак приезжал в Екатеринбург (1918. ноябрь; 1919. февраль, 10 мая, июнь, июль). Екатеринбург был выбран им для размещения Ставки, но из-за начавшегося отступления план не был реализован. Главным начальником Уральского края был назначен инженер Сергей Семенович Постников, товарищ (заместитель) министра торговли и промышленности Всероссийского правительства [4, Д. 1. Л. 105]. Главный начальник Уральского края уволен в связи с ликвидацией должности в апреле 1919 г., последняя дата принятого им приказа — 26 апреля 1919 г. [4, Д. 24. Л. 70об.].

Начальник Уральского края С. С. Постников уже в апреле 1919 г. — апогей верховного правителя [9, с. 88] — ушел в отставку по мотивам, изложенным им в специальной записке, поданной на имя Верховного правителя. Этот документ раскрывает существо колчаковского режима. Постников прямо утверждает, что на территории, находящейся под контролем омского правительства, вся власть сосредоточена в руках военных, господствует военная диктатура. Гражданские власти полностью игнорируются, следствием чего являются «незакономерность действий, расправа без суда, порка даже женщин, смерть арестованных при побеге и т. п.». «Начальник края, — констатировал Постников, — может быть только свидетелем происходящего» [5, т. 2, с. 138, 184–186].

В период буржуазно-монархической реакции (колчаковщины) в Сибири и на Урале действовали периодические издания. Странники белого движения, имея опытные журналистские кадры, денежные средства из разных источников, типографии, смогли наладить мощную сеть периодики. В 1919 г. у А. И. Деникина было более 100 газет и журналов. В феврале того же года в Сибири и на Дальнем Востоке выходило 157 периодических изданий (см. Таблицу 1 [23]). В Крыму в 1920 г. издавалось более 20 газет, почти в каждом городке по газете. Жизнь газет и журналов периода гражданской войны была скоротечной, но они сумели сохранить и донести до нас дух эпохи.

Таблица 1.

Печать белого движения. Сибирь, 1919 г.

Регион	Газет	Журналов
Западная Сибирь	39	32
Восточная Сибирь	33	22
Приморье	20	6
Маньчжурия	4	1
Итого	96	61

В Перми издавались правительственные газеты «Пермские Губернские Ведомости», «Сибирские Стрелки». Предпринято издание газеты «Свободная Пермь». В работе редакционной коллегии принимали участие Б. А. Броневский, профессор Л. А. Булаховский, Н. В. Устрялов, П. Н. Филолетов, А. И. Сырцов и др. В июне 1919 г. в Перми учреждена военно-общественная, литературная газета «Отечество» под редакцией Н. С. Григорьева с участием М. М. Кузнецова и члена Всероссийского национального собрания А. А. Рукина. Газета издавалась при штабе Сибирской армии. При газете «Освобождение России» в Перми в первой половине 1919 г. печатался литературно-художественный журнал «Русское Приволье». Его редакция выпускала книги «Художественной научно-политической библиотеки». В Екатеринбурге на смену «Уральской неделе» (1879–1896) пришли газеты «Урал» (1896), «Рудокоп» (1897) и, чуть позднее, долгожи-

тель местной прессы «Уральская жизнь» (1899—1919). Кроме нее, выходили газеты «Отечественные ведомости», «Горный край», с 18 января 1919 г. переименованная в «Наш Урал». Редактором газеты «Наш Урал» («Горный край»), перешедшей в собственность Екатеринбургского совета кооперативных союзов, состоял Петр Васильевич Мурашев [4, Д. 1. Л. 176]. В Тобольске начала выходить частная газета «Сибирский листок» (1896—1919). В Кургане — основанная воспитанником декабристов А. Н. Балакиным «Народная газета» (1906—1919), издававшаяся Союзом Сибирских маслодельных артелей.

Значительную роль играла кооперативная пресса: журналы «Уральское хозяйство», «Уральский кооператор». Печатались издания — «Лесное эхо», «Молодая Русь» (Екатеринбург), «Земля и труд» (Шадринск), «Голос трудового казачества» (Оренбург), «Вестник Пермского края», «Сибирский листок» (Тобольск), «Власть народа», «Пулемет» (Челябинск), кадетская газета «Свободный край» (Иркутск), «Новости жизни» (Харбин), «Власть народа» (Челябинск), «Новый Алтайский луч», «Народная газета» (Томск), «Армия и народ» (Уфа).

На языке тюрки издавалась газета «Каһарман башкорт» («Мужественный башкир») [1, с. 376]. Общественно-политическая газета была органом Генерального штаба А. В. Колчака. Издавалась с октября 1919 г. в Омске, после отступления — в Иркутске. Редактор газеты — деятель Башкирского национального движения, имам Мухаммед-Габдулхай Габидуллоевич Курбангалиев. Его отец мулла Г. Г. Курбангалиев на свои средства сформировал конный полк («Полк Мухаммада»), воевавший под командованием его сына Харуна на стороне Колчака [10].

В Сибири Омское правительство при своей канцелярии имело Отдел печати, который включал в себя Российское телеграфное агентство (С. Б. Сверженский), Пресс-бюро (Н. В. Устрялов) и Бюро иностранной информации (Г. В. Гейнц). Первой и важнейшей структурой являлось Русское телеграфное агентство (РТА, до 1 декабря 1918 г. — Сибирское телеграфное агентство) под руководством С. Б. Сверженского. Телеграфное агентство имело 20 корпунктов: 6 на Урале (Уфа, Миасс, Екатеринбург, Челябинск, Оренбург, Уральск), 10 — в Сибири (Тюмень, Омск, Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Якутск) и 4 — на Дальнем Востоке (Хабаровск, Харбин, Благовещенск, Владивосток; позднее появились также корреспонденты в Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-Камчатском). Активно действовали корреспонденты РТА.

Начальник Уральского края С. С. Постников выполнял разные поручения, связанные с обеспечением деятельности периодической печати. 26 декабря 1918 г. начальнику Уральского края С. С. Постникову пришла телеграмма начальника Управления печати Совета Министров Манкевича: «Спешно отправить Пермь бойкого добросовестного сотрудника для телеграфных сообщений Омск РТА. Расходы наш счет, деньги по первому требованию. Властей прошу содействовать» [4, Д. 25. Л. 23]. В тот же день редакция газеты «Уральская жизнь» рекомендовала Главному начальнику Уральского края для работы корреспондентом Русского телеграфного агентства Михаила Ивановича Борисова [4, Д. 25. Л. 29].

Кроме того, С. С. Постников по поручению омской власти участвовал в поиске типографии для «Правительственного вестника» [4, Д. 25. Л. 55, 62, 87]. Нужно было организовать и распространение периодической печати. С. С. Постников 10 января 1919 г. просил Министерство путей сообщения сдать в аренду книжные шкафы на станциях здешним «Отечественным ведомостям», которые являлись изданием «Московских Русских ведомостей» [4, Д. 25. Л. 115; Оп. 1. Д. 26. Л. 36]. 24 января 1919 г. ему ответили, что сдача в аренду книжных киосков по станциям зависит от Совета управления дороги [4, Д. 25. Л. 211]. До революции их арендовали Суворин и Сыгин, но эти контракты потеряли силу. «С помощью железнодорожных шкафов, — считал редактор газеты “Отечественные ведомости”, — мы покрыли бы всю страну сетью лавочек, торгующих новой хорошей литературой» [4, Д. 25. Л. 202].

Работая в должности руководителя Пресс-бюро, Н. В. Устрялов разрабатывает и реализует агитационно-пропагандистскую стратегию омской власти. Под его руководством оно стало своего рода информационным агентством правительственной информации. В качестве директора Устрялов создает работоспособную информационную структуру, ориентированную на военных и гражданское население. В каждой губернии и в каждом уезде были образованы специальные комиссии во главе с управляющими губерниями и уездами, отвечавшие за ведение этой пропаганды, изготовление и распространение антисоветской литературы и т. п. За лето 1919 г. пресс-бюро выпустило 8,7 млн экземпляров листовок, некоторые из них тиражом до 600 тыс.; 13 брошюр общим тиражом 1 млн экземпляров, некоторые из них (в частности, биография А. В. Колчака, написанная С. А. Ауслендером) тиражом до 100 тыс.; 39 плакатов общим тиражом 350 тыс. экземпляров, некоторые из них тиражом до 50 тыс. [2, Д. 509. Лл. 2–2об]. Многие листовки печатались не только на русском, но и на украинс-

ком языках, специально для украинцев. О содержании пропаганды и агитации красноречиво говорят сами названия сохранившихся в архиве листовок, прокламаций, брошюр и плакатов: листовки и прокламации — «Мужуку — фунт, комиссару — пуд», «Друзья и враги русского народа», «Чем сильна наша армия», «За что борется наша армия», «Из-за чего мы воюем», «Что я сделал для возрождения Родины?», «За что боремся мы, русские», «Большевистские документы», «Жизнь России под большевиками», «Характеристики деятелей Совдепии», «Крестьяне и война с большевиками», «Что большевики обещали и что дали», «Что дали большевики крестьянам», «Что дали большевики рабочим», «Что говорит Священное Писание о лжеучителях», «Проклятие вам, большевики!» и др., популярные брошюры — «Верховный правитель адмирал Колчак», «В красной России», «Кому земля достанется», «Как и для чего большевики уничтожили суд» и др. [З, Д. 135].

Пресс-бюро издавало «Нашу газету» для народа и одновременно более серьезную, претендовавшую на разработку идеологии газету «Русское дело», редактируемую Н. В. Устряловым. Тогда же в составе пресс-бюро был организован отдел агитации и пропаганды. При нем был организован агитпоезд [З, Д. 21. Лл. 12–13], курсировавший в тылу по железной дороге. По его инициативе созданы курсы агитации и пропаганды [З, Д. 21. Л. 33]. Агитотдел сформулировал пять главных лозунгов пропаганды, долженствовавших противостоять социальной демагогии большевиков: «религия, нация, собственность, правовое государство, Учредительное собрание».

Но главным делом Устрялова в Сибири стало создание вместе с А. К. Клафтоном (председателем Восточного отдела ЦК кадетской партии) Русского бюро печати — неправительственного, но главного проправительственного информационно-пропагандистского органа омского режима.

В мае 1919 г. произошла существенная реформа, не получившая своей оценки: почти все дела отдела печати Совмина были переданы созданному в Омске по инициативе кадетов акционерное «Русскому обществу печатного дела» (РОПД) [З, Д. 18. Л. 3]. Реформа информационно-пропагандистского механизма, его (пусть частичное) разгосударствление суть демилитаризация информационной инфраструктуры военной диктатуры. Две трети его акций принадлежала государству в лице правительства А. В. Колчака, одна треть — частным лицам. Директором-распорядителем РОПД был председатель Восточного отдела ЦК кадетской партии А. К. Клафтон, а ставшее его пропагандистской сердцевиной пресс-бюро фактически возглавил Н. В. Устрялов. После организации РОПД в ведении

правительственного отдела печати остался лишь официальный «Правительственный вестник». А при Главном штабе адмирала А. В. Колчака был образован Осведомительный отдел (Освед-верх), руководивший осведомительными органами колчаковских армий и выпускавший бюллетень для военных газет.

Летом 1919 г., в обстановке начавшихся неудач на фронте, пропаганде стало уделяться особое внимание. В связи с этим пропагандистская деятельность РОПД резко активизировалась. За первое неполное полугодие с момента его образования в начале июня до 15 декабря 1918 г. было выпущено всего 510 телеграфных бюллетеней [2, Д. 6. Л. 2об]. С лета 1919 г. деятельность репортеров координировал заведующий информацией. Только за три летних месяца 1919 г. было выпущено около 850 телеграфных бюллетеней [2, Д. 6. Л. 97об], т. е. на 60 % больше чем за первые полгода; в том числе, помимо общих обзоров — военные и экономические бюллетени (последние — по 10 направлениям), обзоры печати. Редактор «Отечественных ведомостей» А. С. Белорусов-Белецкий предлагал создать центральный информационный штаб, однако эта идея не была реализована. Зато летом 1919 г. был создан «Плакатный вестник» РТА. Только за октябрь 1919 г. было выпущено 28 агитационных плакатов [2, Д. 269. Л. 21].

Все информационные учреждения в рамках РОПД были объединены под названием Русское бюро печати. 14 сентября 1919 г. Устрялов записывает в дневнике: «на днях начнем (Русское Бюро Печати) издавать свою газету “Русское Дело”. Буду ее фактическим редактором. Не знаю — хватит ли здесь литературных сил. А хорошо бы создать что-нибудь вроде “Накануне”!» Через месяц, 14 октября 1919 г. он начинает издавать газету «Русское дело».

Цензурный режим на территориях, занятых белой армией, был жестким, что отчасти оправдывалось условиями военного времени; подавлялось всякое инакомыслие, вытравливался критический дух. Цензура рассматривалась журналистами как «тормоз в нашем деле». Редактор «Отечественных ведомостей» писал Главному начальнику Уральского края: «Она не только вычеркивает циркуляры министерства внутренних дел (!), что нелепо, <...> но задерживает своевременный выход газеты в свет. Так, недавно цензор отлучился из дому и мы, не получив во время утвержденных гранок, должны были задерживать печатание, или начать печатание без утверждения. Зная, что в посланном материале не ничего нецензурного, мы решились на последнее, и были вдвойне наказаны, [...] как цензор вычеркнул сведения об аресте

большевистского комиссара, и у нас [...] 1 500 испорченных листов» [4, Д. 25. Л. 204].

Сразгромом Колчака Н. В. Устрялов окончательно порывает с либеральным лагерем и провозглашает «идеологию нового пути» — национал-большевизм. Политик Устрялов сменил тактику в 1920 г. (пошел на сотрудничество с большевиками) во имя стратегической цели — преодоления хаоса и сохранения государственности.

-
1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3. Уфа, 2007. С. 376.
 2. ГАРФ. Ф. р-952. Оп. 1.
 3. ГАРФ. Ф. р-4626. Оп. 1.
 4. ГАСО. Ф. Р-1956. Оп. 1
 5. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. В 2 т. Харбин, 1921.
 6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39.
 7. Милюков П. Н. Россия на переломе. Т. 2. Париж, 1926.
 8. Правительственный вестник. Омск, 1919. 12 февр.
 9. Тезисы ЦК РСДРП(б) в связи с положением на Восточном фронте // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970.
 10. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. М., 2007.

А. А. ГИЛЬМАНОВА

Женское образование на Урале на примере Екатеринбургской I женской гимназии

Краеведение в системе наук занимает исключительное место, так как привносит в жизнь человека высокую духовность. «Мы часто говорим об экологии биологической, но не надо забывать и об экологии культуры» [2, 109], без которой невозможна для человека духовная жизнь — жизнь, воспитывающая в нём нравственность, уважение к прошлому, заботу о будущем.

Чтобы человек не был похож на перекати-поле, гонимое в любую сторону осенним ветром, надо воспитывать в нём любовь к семье, к школе, к своему городу, к своей стране, к своей культуре и языку. Ведь если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, значит, у него нет любви к своему городу. Если